

— Ладно, раз свободен, иди занимайся делами, — Шэнь Жуй притянул к себе Шэнь Аня и одарил Ай Сяочжэнь мимолетной улыбкой.

Ай Сяочжэнь вздрогнула, вытянулась по струнке и, еще раз с нескрываемым обожанием взглянув на Шэнь Аня своими блестящими глазами, развернулась и мелкими шажками удалилась.

Шэнь Аня от этого пристального взгляда пробрала дрожь. Он в недоумении посмотрел на Шэнь Жуй: почему всё это кажется ему таким странным?

Шэнь Жуй лишь по-отечески погладил брата по голове и повел его к небольшому зданию.

— Ань-Ань, иди в нашу комнату, войди в пространство и как следует попрактикуйся в Искусстве духовной воды, — тихо сказал Шэнь Жуй, заведя брата на третий этаж и закрыв за собой дверь кабинета.

Шэнь Ань на мгновение замер, а затем кивнул:

— Хорошо, брат, я буду стараться!

Брат подготовился к концу света гораздо лучше и основательнее, чем он сам. По сравнению с тем, что сделал Шэнь Жуй, все записи в его блокноте выглядели детскими играми. Правду говорят: люди с IQ выше двухсот — совсем другого поля ягоды.

Впрочем, он понимал, что возможности брата и его собственные — вещи несопоставимые. Единственное, что он мог сделать, — это постоянно совершенствоваться, чтобы ни в коем случае не стать для брата обузой.

Сказав это, Шэнь Ань направился в небольшую комнату, примыкавшую к кабинету на третьем этаже. Брат работал и отдыхал здесь. Как ни странно, несмотря на огромные доходы, в быту он был крайне неприхотлив. Наверное, все бывшие военные такие? Отец тоже... Кстати, он же еще не звонил домой. Надо будет обязательно позвонить и узнать, как там дела.

Проводив брата взглядом, Шэнь Жуй спустился вниз.

Видимо, взгляд Ай Сяочжэнь напугал Ань-Аня. Впрочем, винить ее не стоит: за эти годы люди из его ближайшего окружения — Бай Цзинцин, старина Сюй, старина Чжоу, старина Лю — знали, чем он занимается. Ай Сяочжэнь была доверенным лицом Бая, вероятно, она догадалась обо всем, наблюдая за ним.

Злого умысла у нее не было, скорее, шок от того, что такой холодный и отстраненный человек, как он, может так дорожить кем-то в этом мире... Но предупредить ее все же стоит.

Шэнь Жуй широким шагом направился к исследовательской базе Сюй Чантяня и Бай Цзинцина. Не доходя до них, он внезапно замер, активировал свое сознание и просканировал помещение. До него донеслись голоса Ай Сяочжэнь и Бай Цзинцина:

— Жить надоело? Ты видела, как ты на него смотрела? Шэнь Жуй едва не испепелил тебя взглядом! — раздраженно проговорил Бай Цзинцин.

— Босс Бай, мне просто любопытно! Вы только посмотрите: Шэнь столько лет грезил своим драгоценным младшим братом, и вот теперь, когда он наконец рядом... Кто бы мог подумать, что у такого коварного и хитрого Шэнь Лаода может быть такой чистый, нежный и милый братишка! Я так и хочу ущипнуть его за щеки!

— ...Ай Сяочжэнь, возьми себя в руки! Я не хочу, чтобы мой лучший боец завтра же оказался разрубленным на куски у входа в лабораторию!

— ...Босс Бай, вы так пугаете...

— Я не преувеличиваю! Шэнь Ань — это его самое уязвимое место, его обратная сторона чешуи! Можешь общаться с ним, но лучше держи дистанцию!

— ...Э-э, поняла...

Услышав это, Шэнь Жуй удовлетворенно усмехнулся. Бай, как всегда, умен.

Он развернулся и пошел к зданию. Во время сканирования он уже услышал голоса Чжоу У и Ян Чучуня. Они вернулись? Довольно быстро!

Шэнь Ань уже вошел в пространство.

Оказавшись внутри, он не стал сразу приступать к медитации, а принялся внимательно осматриваться. Ему не показалось — пространство действительно изменилось.

Он подошел к деревянному домику: ступенек стало больше, внутреннее пространство расширилось, а у стены, где стоял диван, появилось свободное место. Кажется, там даже добавился второй этаж?

Шэнь Ань с любопытством поднялся наверх. Второй этаж был пуст, но там была большая терраса. Он подумал, что неплохо было бы поставить здесь кушетку. Отличная идея.

Спустившись вниз, он направился к пруду. Еще утром он обратил внимание на странную жемчужину, но брат не объяснил, что это такое. Хотя она была темно-фиолетовой, от нее исходило ослепительное разноцветное сияние, невероятно притягательное.

Шэнь Ань медленно вошел в воду. Она была, как всегда, прозрачной и чистой, обладала удивительной выталкивающей силой. Раньше он чувствовал лишь легкую поддержку, а вода, закрывая нос, не вызывала удушья, но теперь он буквально парил на поверхности.

Он зачерпнул воду рукой. Как бы он ни пачкал руки, работая на грядках, стоило их ополоснуть здесь, как грязь исчезала без следа. Просто поразительно! Что это за вода?

Шэнь Ань не стал ломать голову. Это пространство окутано тайнами, как и сам брат. Он чувствовал любопытство, но понимал: либо он пока не готов узнать правду, либо брат не хочет ее раскрывать. Вероятно, эти изменения связаны с тем, что брат получил некое наследство.

Поплавав немного и опасаясь снова уснуть, Шэнь Ань выбрался из пруда. Одевшись, он сел в позу лотоса и начал практиковать Искусство духовной воды. Физическая подготовка важна, но если есть такая техника, приравниваемая к способностям, — это еще лучше!

Вперед, Шэнь Ань, тренируйся!

Шэнь Жуй шел к зданию, когда навстречу ему спустился Чжоу У. Он остановился и с улыбкой спросил:

— Вернулись?

Чжоу У коротко кивнул.

— Тогда поднимайся на второй этаж, — Шэнь Жуй направился к лестнице. — Как раз проведем собрание.

Проходя мимо Чжоу У, он внезапно почувствовал атаку со спины. Не глядя, Шэнь Жуй перехватил запястье нападавшего и медленно обернулся, улыбаясь нахмурившемуся Чжоу У.

— Старина Чжоу, ты уже взрослый человек, а все еще балуешься нападениями со спины! — рассмеялся он, отпуская руку.

— Ты стал сильнее, — Чжоу У потер запястье, глядя на Шэнь Жуя со сложным выражением лица. Прошел всего день, но казалось, что Шэнь Жуй перешел на новый уровень. Раньше у него было пять шансов из десяти на победу, теперь — от силы четыре.

— Хе-хе... — Шэнь Жуй лишь усмехнулся и продолжил подъем.

Чжоу У молча последовал за ним, размышляя: неужели тут замешана какая-то особая причина? Вспомнив о Ян Чучуне, который страдал от головных болей из-за своей пугающей интуиции, Чжоу У помрачнел.

— Когда, по-твоему, наступит конец света? — едва дверь закрылась, нетерпеливо спросил Чжоу У.

— Через три месяца, — Шэнь Жуй не удивился вопросу. Сканируя пространство, он уже знал, что Ян Чучунь ушел спать из-за мигрени. Каждый раз, когда его интуиция просыпалась, он испытывал боль, и чем серьезнее была проблема, тем сильнее она была. — 21 декабря 2012 года, — добавил он, разливая воду по стаканам.

Чжоу У нахмурился: времени в обрез.

— Подготовка уже идет, — Шэнь Жуй медленно помешивал воду. — Твои задачи нужно ускорить. У Тяньхэ должен получить кое-какие ценные вещи.

— Ты хочешь сделать У Тяньхэ одним из наших запасных путей? — прямо спросил Чжоу У.

Шэнь Жуй кивнул:

— Во-первых, да. Во-вторых, есть люди, которых мы можем доверить только ему.

Чжоу У замолчал, осознав смысл. В конце света они смогут спасти лишь немногих. А что делать с остальными? Многие люди преданы им до конца, и бросить их они не могут. К тому же, среди них есть по-настоящему способные кадры.

— Отец У Тяньхэ в городе Б. В апокалипсис этот город станет главной крепостью. С отцом, самим У Тяньхэ и нашими людьми, которые обладают реальными навыками, они будут в безопасности. Конечно, я подготовлю для них и другой путь, но пока не решил какой, — спокойно пояснил Шэнь Жуй.

— Я верю тебе, — кивнул Чжоу У.

Шэнь Жуй поднял взгляд, его лицо стало серьезным:

— Старина Чжоу, мне нужны эти вещи как можно скорее. Твои люди войдут в состав боевого департамента, нужно провести перераспределение. В следующую пятницу я проведу аттестацию. Кто не пройдет — отправится в город Б. Поторапливай своих!

Чжоу У нахмурился, вставая:

— Понял. — Уже у двери он обернулся: — Ты знаешь о головных болях Чучуня. Если конец света через три месяца, эта боль не позволит ему пройти аттестацию.

Шэнь Жуй задумался на мгновение:

— Пусть переходит в тыловой отдел.

— Спасибо, — кивнул Чжоу У.

— Не за что.

Десять дней спустя.

Шэнь Ань тяжело поднялся с ринга, вытирая кровь в уголке рта, и посмотрел на мужчину, стоявшего перед ним — своего брата Шэнь Жуя.

Вокруг ринга собрались люди в камуфляже. Они с уважением, восторгом и легким сочувствием смотрели на пошатывающегося Шэнь Аня.

Его брат... он действительно невероятно силен. Шэнь Ань надеялся продержаться хотя бы десяток приемов, но после прохождения ада пятнадцати карточек и попадания в двадцатку лучших, последним экзаменатором оказался сам Шэнь Жуй! Хотя он ждал поединка с братом, он не думал, что это произойдет здесь, во время экзамена!

На глазах у всех его избили так, что он не мог даже ответить... Что ж, мужское самолюбие взыграло.

Шэнь Ань прищурился. Брат был серьезен, в его глазах не было привычной мягкости, лишь холодная решимость. Шэнь Ань был рад: это значило, что брат воспринимает его как достойного противника!

В толпе Ян Чучунь, держась за голову, толкнул в бок тщедушного юношу, который с обожанием смотрел на ринг:

— Эй, Сяо Ай, разве последним экзаменатором не должен был быть капитан Чжоу? Почему это Шэнь Лаода?

Юноша опомнился и сверкнул глазами:

— Сказал же, я Ай Сяочу! Не называй меня Сяо Ай! Черт возьми, еще раз так назовешь — на ринге раздавлю!

Ян Чучунь хмыкнул. Если бы не мигрень, из-за которой его боеспособность упала наполовину, он бы уже проучил этого наглеца.

— Тьфу! Заткнись! Скажи лучше, что происходит? Ой-ой, Шэнь Лаода и правда не щадит его! — Ян Чучунь пнул Ай Сяочу, глядя, как Шэнь Жуй снова сбивает брата с ног. Удар был жестким!

— Изначально двадцатку должны были распределить по парам, но Шэнь Лаода сказал, что Шэнь Ань не числится в основном составе, поэтому он проэкзаменует его лично, — пожал плечами Ай Сяочу.

Все думали, что Шэнь Лаода выйдет на ринг, чтобы защитить брата, ведь Шэнь Ань, хоть и был неплох, не мог сравниться с профессионалами, прошедшими сквозь «огонь и воду». Но когда Шэнь Лаода начал бой, все остолбенели. Он не щадил его ни на секунду!

Шэнь Ань тоже хорош — не просит пощады, падает, встает и снова идет в атаку. Упрямство!

Ян Чучунь потер виски: «Да когда же эта боль утихнет?!»

— Черт! Он все еще не сдается? — выпалил он, глядя, как Шэнь Ань пытается подняться.

Ай Сяочу замолчал, его лицо, обычно веселое, стало серьезным.

На ринге Шэнь Жуй медленно опустил руки. Глядя на брата, который уже не мог встать, он почувствовал укол жалости и бессилия. Он подошел ближе, возвышаясь над Шэнь Анем, и его голос, обычно мягкий, прозвучал холодно:

— Считаю до трех. Не встанешь — проиграл.

Шэнь Ань с трудом открыл глаза, сознание плыло, но слова он слышал четко.

— Один...

Все-таки проиграл. Неприятное чувство, как тогда, когда он рассорился с отцом и сестрой и выбежал из дома, хлопнув дверью.

— Два...

Но это ощущение боли, когда выкладываешься на полную, тоже по-своему хорошо. Брат не поддался. Брат принял его как равного!

— Три...

Шэнь Ань выдавил улыбку, глядя на присевшего перед ним Шэнь Жуя. В его глазах читались тревога, боль, беспомощность — все было открыто.

— Брат... понеси меня, а? — тихо прошептал Шэнь Ань.

Шэнь Жуй замер, а затем его лицо просияло. Он бережно подхватил брата на руки и спрыгнул с ринга под гром аплодисментов.

Шэнь Ань уже погрузился в сон и не слышал их, но Шэнь Жуй улыбался, скрывая блеск в глазах. Он поспешил к зданию.

Ян Чучунь, проводив их взглядом, толкнул Ай Сяочу:

— Эй, босс ушел. Что нам делать?

Ай Сяочу вздохнул, указывая на ринг:

— Что делать? Смотри!

Там уже стояли Лю Цзе и Чжоу У.

— Сейчас все подходят тянуть жребий! Ян Чучунь, не стой столбом! Иди к доске, будешь записывать результаты!

Ян Чучунь с тоской посмотрел на них. Он тоже хотел подраться!

Шэнь Жуй занес брата в комнату, запер дверь и вошел в пространство. Он спустился в пруд, бережно снял одежду с Шэнь Аня и с себя. Прижимая брата к себе, он чувствовал, как сердце сжимается от боли и жалости.

Ань-Ань внешне послушен, но внутри невероятно упрям и горд. Он прошел через апокалипсис и смерть, поэтому жаждет стать сильнее больше, чем кто-либо.

Все эти десять дней он тренировался, помогал в лаборатории Бая, а по вечерам практиковал технику. Шэнь Жуй позволил ему участвовать в экзамене, зная, что тот проиграет. Лучше пусть проиграет ему, чем другим! Это заставит остальных признать Шэнь Аня, чтобы в будущем они защищали его как своего.

Под воздействием воды синяки на теле Шэнь Аня начали бледнеть и исчезать. Шэнь Жуй осторожно гладил нежную кожу брата. Что же это за вода?

В наследстве были только техники. Та белая лotosовая душа была хитра! Он думал, что с ростом уровня получит информацию о пространстве, но нет. За десять дней он достиг второго уровня Небесной техники, но открылись только боевые навыки, а память лотоса гласила: пространство не оставит никаких данных, пусть разбираются сами!

Шэнь Жуй почувствовал раздражение. Вдруг Шэнь Ань застонал. Шэнь Жуй поспешно расслабился, поглаживая спину брата, чтобы унять внезапно вспыхнувшее желание.

— Брат... — Шэнь Ань приоткрыл глаза и зевнул. Огляделся. Пространство. Иначе тело не чувствовало бы себя так хорошо.

— Ань-Ань, как ты? — Шэнь Жуй помог ему встать и выйти из пруда, потянувшись за чистой одеждой.

Шэнь Ань потянулся и улыбнулся:

— Намного лучше! Брат, я в порядке.

Шэнь Жуй кивнул, но с болью коснулся синяка на лице брата. К сожалению, нельзя было раскрывать секрет пространства, поэтому синяк пришлось оставить.

— Брат, не беда! Мужчинам шрамы к лицу! — Шэнь Ань рассмеялся, перехватив его руку.

Шэнь Жуй помрачнел:

— Что ты такое говоришь!

Шэнь Ань, видя, что брат сердится, прильнул к нему:

— Брат, пойдем посмотрим, подросли ли наши ростки.

Странное это пространство: ни тебе функции ускоренного роста, ни нормального развития овощей. И это при том, что они каждый день поливают их водой из пруда!

<http://bllate.org/book/18703/1807676>